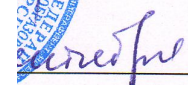

УТВЕРЖДАЮ
учной деятельности
кий (Приволжский)
ниверситет», проф.

Нургалиев Д.К.

 2019 г.

О Т З Ы В

ведущей организации ФГАУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» на диссертацию Акчурина Максима Маратовича
«Административно-территориальное устройство Мещеры
XV – начала XVII веков (этнополитические аспекты)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование М.М. Акчурина посвящено народам, проживавшим в исторической области Мещеры. Выбор заявленной темы является наиболее подходящим с учетом тех возможностей, которые предоставляет имеющаяся и собранная источниковая база для изучения истории региона в указанный период XV – начала XVII веков. Работа раскрывает особенности и природу системы местного управления, продолжавшую действовать с момента включения татар, мокши и эрзи в административную систему Московского государства до этапа полной трансформации или окончательной ликвидации этой системы в XVII веке при правлении династии Романовых. Выполненная детальная разработка вопросов специфики функционирования этнополитических институтов позволяет сформировать определенное представление об их существовании и функционировании в предшествующие ордынский и постордынский периоды, по которым практически не сохранилось письменных свидетельств.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью восстановления важных недостающих сведений как для изучения этнической истории народов данных территорий, так и этапов складывания многонационального Российского государства. Поэтому работа представляет интерес и в теоретическом, и в практическом отношениях. Отдельные материалы будут полезны не только для специалистов, но и для интересующихся генеалогией, историей своей семьи, рода.

Хронологические рамки исследования являются обоснованными и охватывают период со второй четверти XV до первой четверти XVII веков. Выбор нижнего хронологического рубежа должен был вызвать наибольшие трудности, это связано с крайней скудностью письменных источников, относящихся к XV веку. Самая ранняя известная дата, имеющая документальное отношение к аристократии восточной части Мещеры, относится к упоминанию о покупке вотчины в 1442/43 г. В начало изучаемого периода попадают ряд важнейших событий в истории Мещеры – прекращаются силовые попытки захвата со стороны Московского и Рязанского княжеств прилегающих мордовских земель, образуется в середине XV века на территории Мещеры Касимовское ханство.

Цели и задачи исследования поставлены корректно и в целом успешно решены. На основе комплексного использования различных методов удалось раскрыть функции и основы легитимности этнополитических институтов, действовавших в областях Мещеры с татарским и мордовским населением после их включения в состав Московского государства. А также выполнить реконструкцию этнополитической структуры, существовавшей в предшествующий постордынский период.

Логика структуры диссертации определена замыслом исследования, его целями и задачами и позволяет автору раскрыть содержание исследуемой проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка и 7 приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется его объект и предмет, хронологические рамки, цель и задачи диссертации, освещается степень разработанности проблемы, характеризуется методика исследования, дается информация об апробации работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения выносимые на защиту.

В первой главе отмечается, что в XVI веке на территории Мещеры, уже являвшейся частью Московского государства, татарское и мордовское население проживало в определенных районах. Было выявлено на основе письменных источников, что в разных районах Мещеры помимо русской администрации функционировали и другие институты местного управления. Основной упор в данной главе был сделан на выявление ареалов власти правителей Касимовского ханства. Эту задачу необходимо было решить, поскольку и до нашего времени среди исследователей сохранилась точка зрения о владении касимовскими правителями всей Мещерой. Автор устанавливает, что власть касимовских царевичей и царей распространялась только на татар будущего Касимовского уезда и небольшую часть русского населения, находившейся в ведении Чингизидов. Район проживания данной группы татар располагался в той части Мещеры, которая как минимум с XIV века принадлежала русским великим князьям. Показано, что восточная часть Мещеры, располагавшаяся в бассейне рек Цны и Мокши, являлась бывшей внутренней территорией Золотой Орды. Обитавшие там народы (татары, мокша и эрзя) продолжали управляться местной татарской аристократией, перешедшей на службу московским великим князьям. Автор предлагает считать временем перехода этих территорий под юрисдикцию московских и рязанских великих князей 80-90-е годы XV века.

В этой главе также указывается, что прилежавшие к Мещере с востока и северо-востока мордовские земли могли находиться в ведении Казанского ханства и управлялись в том числе этническими эрзянскими князьями.

Вторая глава в большей степени посвящена татарским князьям восточной части Мещеры. Детально был проработан вопрос об общих особенностях системы власти татарских беков в ордынский и постордынский периоды. Автор продемонстрировал, что институт «мордовских» князей в московский период сохранял общеордынские традиции. Властные полномочия «мордовских» князей были разграничены с главами русской уездной администрации – мещерскими наместниками. В работе проведен анализ термина «беляк» и подчеркивается его изначально административно-территориальный характер. Пожалование татарских мурз «княжением», т.е. княжеским титулом, означало наделение их судебной властью, распространявшейся на мордовское население в пределах подведомственных беляков. Поэтому сделано заключение, что мордовские беляки не могли иметь статус мелких государственных образований, а в рамках административного устройства Московского государства полномочия татарских князей сближают их с волостелями. Аналогом волостельского корма являлся княжеский ясак. Автор аргументировано предлагает метод выявления татарских княжеских династий, для которых не удалось обнаружить жалованные грамоты, на основе использования записи княжеского титула в написании отчеств или родовых прозвищ (фамилий).

В отношении основной части татарского населения, которое представляли мурзы и служилые татары, действовали несколько иные принципы административного разделения и организации управления. На начальном этапе каждой локальной татарской служилой корпорацией внутренних областей Мещеры (цененские, кадомские, темниковские) управлял свой татарский наместник. В качестве наместнического корма он мог получать доходы с города, который являлся его резиденцией. Татарские наместники назначались московскими государями как из числа старших «мордовских» князей, так и мурз, возможно, даже крещенных знатных татар. Название должности татарских наместников в источниках не сохранилось, но

автор предполагает, что их могли называть по старой ордынской традиции темниками, с чем и связывает название города Темникова.

Изучив специфику институтов власти татарских князей XVI века, автор в третьей главе приходит к заключению, что и в домосковский период мордовское население было административно разделено на несколько крупных беляков, во главе которых стояли татарские беки из разных родов. Во второй трети XV века между местной элитой бывшего улуса Мохши и князьями Московского и Рязанского великих княжеств произошло политическое сближение. Причиной этому М.М. Акчурин называет возможное появление в Мещере после 1432 г. Бахмета Усейнова, родственника одного из самых влиятельных ордынских князей – Тегини, покровительствовавший будущему великому московскому князю Юрию Дмитриевичу. Это новая трактовка легенды о Бахмете Ширинском из родословной князей Мещерских, сделанная М.М. Акчуриным, выглядит вполне убедительной – до этого исследователи склонялись к датировке прихода Бахмета в конце XIII века. Сопоставив данную информацию с результатами археологических исследований, М.М. Акчурин предположил, что такое сближение впоследствии обеспечило безопасное переселение татар из окрестностей улусного центра Наровчата в северные районы мордовских земель, примыкавших к русским границам, и возведению там укрепленных городков-замков. При этом соискатель обосновывает невозможность нахождения в полной автономности бывших внутренних золотоордынских земель до их окончательного присоединения к Московскому государству. Окруженные тремя чингизидскими политическими центрами (Касимовским ханством, Казанским ханством, Большой Ордой) эти земли должны были иметь верховного сюзерена. Автор предлагает версию, что до гибели в 1481 г. хана Ахмата эти земли контролировались Большой Ордой, и соответственно местные беки должны были получать инвеституру у большеордынского хана.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Таким образом, М.М. Акчуриным изучен круг вопросов по административно-территориальному устройству Мещеры с учетом этнополитических аспектов.

В то же время хотелось бы высказать следующие замечания:

1. Во второй главе М.М. Акчурин подробно рассказывает, что за контроль и учет собранного ясака в Мещере отвечали специальные русские должностные лица – мордовские приказчики, которые могли сменить прошлых сборщиков ясака – ханских даруг. Этот вывод повторяется в заключении, однако далее в тексте заключения при подведении итогов указано: «Неизменной, видимо, осталась и система ясачного налогообложения, ханских даруг сменили мещерские наместники в лице русских дворян». Возможно, здесь имеет место опечатка, сделанная по невнимательности, и автор все же имел ввиду не мещерских наместников, а мордовских приказчиков.

2. Важным документальным источником автор называет жалованные грамоты на «княжения». Также в ходе подготовки диссертации автором были сделаны публикации некоторых ранее неизвестных грамот. Однако, кроме цитат и ссылок на источники, уместным было бы поместить в самой диссертации тексты всех известных на сегодняшний день грамот, например, в качестве приложения.

3. В ходе исследования автор уделил много внимания отдельным татарским родам, в том числе и их генеалогиям. Для более наглядного восприятия не хватает изображений их генеалогическим схем.

Замечания носят рекомендательный характер и могут быть учтены автором в дальнейших публикациях по теме исследования.

Работа является законченной и выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне. Обладает научной новизной и практической значимостью. По каждой главе и работе в целом имеются выводы. Основные

